

Ветви остролиста и вечнозеленых деревьев обвивали фонари, и Гарри слышал отдаленный звон колокольчика Деда Мороза из универмага. Улицы уже были заполнены покупателями, несущими свертки с яркими упаковками. Им удалось, не привлекая внимания, войти в явно безлюдный универмаг, за которым скрывался "Сент-Мунго". Приемный покой был заполнен различными ведьмами и волшебниками, обращающимися за медицинской помощью. Целители в лаймово-зеленых халатах переходили от человека к человеку, оценивая, кто из них больше всего нуждается во внимании. Ведьма, сидевшая за столом дознания, была молодой, с лицом в пятнах и платиновыми светлыми волосами. Она многократно трескала жвачку и со скучающим выражением лица смотрела вверх, когда они подошли к столу. Ее взгляд остановился на шраме Гарри, и ее челюсть отвисла, а жвачка с грохотом упала на стол. "Черт возьми, это же Гарри Поттер", - сказала она с раздражающим носовым оттенком в голосе. Вся деятельность в зоне ожидания на мгновение замерла, и воздух наполнился тяжелой тишиной. Она длилась всего мгновение, прежде чем среди людей начались перешептывания. Они начали указывать на Гарри и придвигаться ближе, чтобы услышать его. Несколько целителей начали толкать друг друга локтями и кивать в его сторону. Раздраженный ведьмой из приемной, мистер Уизли взял регистрационную книгу и расписался, передав перо Гарри. "Мы знаем, куда идем", - холодно сказал он. Схватив Гарри за локоть, он быстро направился к лифту. Ремус последовал за ними, когда гул голосов в вестибюле стал громче. Они как можно быстрее поднялись на лифте на четвертый этаж, где находилось отделение Повреждения Заклинаниями, но весть о присутствии Гарри опередила их, поскольку коридоры были заполнены ведьмами и волшебниками, жаждущими взглянуть на Избранного. Несколько человек задавали ему вопросы, но Гарри продолжал пристально смотреть перед собой и не замедлял шага.

Медсестра, сидевшая за столом у входа в отделение Повреждения заклинаниями, была молодой, довольно пухленькой, звездной девушкой, которая то и дело трепетала ресницами перед Гарри. "Мы пришли к Рону Уизли", - сказал он, приятно кивнув. "Простите, мистер Поттер", - нервно ответила ведьма, ее глаза были прикованы к его лицу. "Мы получили прямой приказ из Министерства, что никому не разрешается входить в палату до дальнейших распоряжений. Сейчас у нас внутри два посетителя, и мы ждем, когда их выведут". Гарри наклонился над столом, заговорщически понизив голос. "Ой, да ладно. Конечно, если внутри уже есть посетители, то еще несколько не помешают. Обещаю, мы войдем и выйдем так быстро, что никто ничего не узнает", - сказал он. Ведьма несколько раз открыла и закрыла рот, как рыба, видимо, желая возразить, но не находя слов. "Я бы счел это большой личной услугой, - сказал Гарри, бегло просмотрев ее бейджик, - Сэнди. Как ты думаешь, ты могла бы позволить мне увидеться с моей подругой?" Он на собственном опыте убедился, что Джинни всегда уступала ему дорогу, когда он использовал это жалостливое, щенячье выражение, и он надеялся, что это сработает и с медсестрой. "Хорошо, мистер Поттер, - задыхаясь, сказала Сэнди, - но вам придется поторопиться. У меня будут большие неприятности, если кто-нибудь узнает, что я впустила вас сюда". "Спасибо, Сэнди", - сказал Гарри, чувствуя себя очень довольным. Он быстро поспешил через дверь в закрытую палату. Ремус и мистер Уизли последовали за ним, каждый из них широко улыбался. "Мне кажется, я видел, как твой отец и Сириус проделывали такие трюки, Гарри. Молодец", - сказал Ремус, усмехаясь.